

## Месторождение каменного угля «Джебарики-Хая».

В Томпонском районе Республики Саха (Якутия) учитываются четыре месторождения угля, три из которых находятся в нераспределенном фонде недр с запасами угля 291 млн. тонн. В распределенном фонде запасы крупного месторождения «Джебарики-Хая» к началу нового века составляли 91,7 млн. тонн каменного угля. Месторождение расположено в юго-восточной части Нижне-Алданского угленосного района в водоразделе рек Алдан – Сугжа и находится на правом берегу реки Алдан в 55 км от районного центра п. Хандыга. Район приурочен к сплошному распространению устойчивой многолетней мерзлоты, мощность которой составляет более 400 метров, что создает благоприятные условия для ведения горных работ в подземных условиях. Месторождение до 2017 года разрабатывалась подземным способом. Сегодня разрабатывается угольным разрезом «Джебарики-Хая», недропользователь АО «Якутуголь». Угленосные толщи имеют пологое выдержанное залегание с погружением до семи градусов, мощность пластов угля до трех метров. Каменные угли марки Д и Г (длиннопламенный, газовый) высококачественные для применения в жилищно – коммунальном хозяйстве.

Впервые выходы угля по реке Алдан были описаны в 1849 году. В 1915 году геологом В.Н. Зверевым были произведены геологические исследования в долине реки Майя и в низовьях реки Алдан. В 1926 году проходя по долине р. Восточная Хандыга в Оймякон производил маршрутные исследования академик Обручев Сергей Владимирович, где отметил небольшие выходы угольных пластов с высокой смолистостью. В 30-х годах поиски и разведка угольных пластов Джебарики – Хая велись разными организациями, в т.ч. горно - технической «Главсевморпути», в районе рек Солондо, Тыры и Хандыга. Детально месторождением занялся в 1941 году ГРУ «Дальстрой» НКВД СССР. Геологом А.В. Зиминим было установлено региональное распространение угленосных отложений и сделана первая попытка стратиграфического расчленения угленосной толщи. Перед геологами была поставлена задача, охватить поисками возможно большую площадь, вскрыть на ней и опробовать все обнаруженные пласты угля большой мощности. На выявленных перспективных участках организовать детальные разведочные работы. Поисковые геологические партии приезжали на базу разведрайона с поселка Хасын Магаданской области. Лето 1949 года принесло сенсацию, начальник партии Гурин Григорий Федорович по ручью Надежда, притока р. Сугжу в 80 километрах от реки Алдан обнаружил обломки богхедов – углей, загоравшихся от спички, содержащих до 70% первичного дегтя. Позже было выяснено, что пласт богхедов имеет не большую мощность и выклинивается. Дальнейшие работы были прекращены. В 1949 году после посещения комиссии во главе начальника геологоразведочного управления «Дальстроя» генерал-майора Цареградского Валентина Александровича началась разведка месторождения «Джебарики-Хая». 21 августа 1949 года по приказу начальника ГРУ «Дальстрой» НКВД СССР Алданским РайГРУ на месторождении проводились геологоразведочные работы «.....для выявления промышленных запасов угля в количестве трех миллионов тонн угля...». Алданский разведрайон «Дальстроя» МВД СССР к тому времени располагался в п. Хандыга. Старшим геологом района Барянцевым В.И. в 1950 году был написан отчет о проделанной работе с подсчетом запасов каменного угля по всем категориям, которые составили 6354 тысяч тонн. Жизнь Барянцева В.И. крупного специалиста по угольным месторождениям, оборвалась рано. В 1955 году геологи района успешно защитили запасы каменных углей месторождения в ГКЗ СССР. Помимо этого месторождения в районе находятся не разведанные проявления угля. Автор данной статьи в начале нынешнего века во время охоты наткнулся на буровые профили с ящиками для керна в междуречье Тыры и Восточная Хандыга в десяти километрах от р. Алдан. И не раз предлагал обратить внимание на изучение этой территории, где в начале семидесятых годов проходили буровые работы сравнительно на небольших глубинах. По результатам этих

работ прогнозировались угольные пласты мощностью до трех метров на небольшой глубине, в 25 – 30 километрах от п. Хандыга. С 2009 года строится автодорога «Алдан», которая проходит по этой территории. Я понимаю, не время им заниматься, пока действует предприятие по добыче угля на крупном месторождении «Джебарики-Хая». Уверен, этот дар природы дождется своего часа и будет востребован, когда начнется строительство железной дороги «Якутск – Магадан». Для неё потребуются веское экономическое обоснование, для перевозки большое количество сыпучего груза, того же угля, востребованного в Тихоокеанском поясе. Будем надеяться, как говорится у каждого фрукта свое время созревания, хотя разумнее было бы вовремя разведать и подготовить объект.

Перед республикой в 30-х годах прошлого столетия стояла большая задача по развитию промышленности, как угольной, так и золотодобывающей в Аллах-Юне, снабжение которой проходило через Охотский Перевоз. И чтобы снабжать пароходы углем вместо дров, было принято решение начать пробную добычу угля параллельно геологоразведки. Первый отряд в составе 34 человек угледобытчиков и строителей высадился 12 июня 1940 года. Устроившись в трех домах геологов и палатках, они приступили к строительству жилья и добыче угля. Все необходимое оборудование, инструменты и продукты доставляли из Охотского Перевоза, который находился в 55 км выше по течению и многие груза сплавляли на плотках. В этот год уже было добыто 4 тысячи тонн угля, в 1941 году – 10,4 тыс. тонн. С началом Великой Отечественной войны резко возросла роль местной угольной отрасли в обеспечении топливом пароходы, перевозящие груза по реке Алдан для золотодобычи в Аллах-Юне, для строительства Магаданской трассы с Хандыги, для растущих потребностей народного хозяйства республики и г. Якутска. В такой обстановке 6 декабря 1941 года вышло постановление №1732 Совета Народных Комиссаров Якутской АССР «О развертывании угледобычи на месторождении Джебарики-Хая». Летом 1942 г. горняки добыли 21,3 тыс. тонн угля и отправили первую баржу с углем за пределы района. В 1944 году добыли 35 тыс. тонн угля и впервые джебарики-хаинский уголь в количестве 11,3 тыс. тонн был доставлен за пределы ЯАССР золотодобытчикам Бодайбо Иркутской области. В эти годы якутские копи работали со значительным перевыполнением плана, в 1946 году медалями «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне» были награждены 14 угледобытчиков. Горняки работали в труднейших условиях, на руднике все виды подземных работ велись вручную, откатка угля велась в самодельных деревянных вагонетках по брусчаткам. Еда была в ограниченных количествах, для выполняющих норму выработки свыше 110% отпускался хлеб до 900 грамм в сутки. Большим подспорьем служила охота и рыбалка, сбор дикорастущих ягод. Из-за нехватки рабочих сил были мобилизованы местные жители села Охотский Перевоз. В то же время за счет мобилизации местного населения невозможно было увеличить объемы добычи угля. С района с небольшим населением было призвано на фронт более 400 мужчин, многие мужчины были мобилизованы к перевозке грузов для золотодобычи в Аллах-Юне и строительству Магаданской трассы, остальные вплоть до детей были привлечены в рыболовецкие артели Алданского рыбзавода «Якутгосрыбтреста», созданного в устье реки Амга для поставки

рыбы на фронт. И поэтому были завезены заключенные. Первая партия состояла из политических, а следующие партии состояли из дезертиров и предателей. Уголь на тачках таскали в основном женщины, к дамба построенном заключенными, и оттуда грузили в баржи. Первым директором рудника был В. Морозов, затем по году работали Зарукин В.И., Никуткин В.И., Нечаев Ф.В., Тимченко Е.Ф. И как офицеры призывались или добровольно уходили на фронт. С победного 1945 года до 1947 года директором работал Булдаков Дмитрий Иванович. С 1943 по 1947 годы главным инженером шахты «Джебарики-Хая» работал выпускник Московской горной академии замечательный специалист горного дела Силич Евстафий Николаевич. После его назначения главным инженером Управления топливной промышленности при Совете Министров ЯАССР, он своим преемником назначил Бобылева Савелия Федоровича. В 1950 году работу шахты обследовала специальная комиссия Управления топливной отрасли Совмина ЯАССР и пришла к выводу, что на шахте в основном преобладал ручной труд. И поэтому увеличение добычи угля полностью зависело от количества работающих на шахте физических лиц. После войны и военной разрухи угля требовалось все больше и больше, а для работы в тяжелых горных работах местного гражданского населения не представлялось возможным. С учетом этого и других оснований по Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 января 1951 года и Постановлению Совета Министров РСФСР от 1 февраля 1951 года №99 Джебарики-Хаинский рудник был передан из ведения Минместтоппрома РСФСР «Дальстрою» МВД СССР. В это время в состав рудника входили горный цех с шахтой производительностью 50 тыс. тонн угля в год, электростанция с двумя локомобильными установками с общей мощностью 100 л.с., механическая мастерская, база гужевого транспорта. Персонал состоял из 130 человек, в том числе 97 рабочих.

В 1951 – 1956 годы рудник находился в ведении «Дальстрою» МВД СССР и в это время произошли значительные изменения в развитии шахтоуправления. В 1956 году вступила в строй новая шахта №11 мощностью до 300 тыс. тонн угля в год. Ускорила механизация ручного труда, снизилась себестоимость добычи угля не только за счет механизации, но и за счет дешевого труда заключенных. Все это позволило иметь огромную прибыль, приобретать оборудование, горную технику, строить жилье. В 1955 году имелось семь автомашин, два бульдозера, три трактора ДТ – 54 и трактор С – 80, пять электросварочных аппаратов, новая мастерская и т. д. Всего работало 380 человек, в том числе 193 заключенных. За пять лет сменилось шесть директоров рудника, в «Дальстрое» МВД СССР за малую провинность или не выполнение плана даже за месяц карали сурово и незамедлительно. Надо отметить успешное руководство шахтой с 1954 по 1956 годы Колесова Андрея Степановича кавалера орденов Ленина и Трудового Красного Знамени. С 1957 до 1959 года шахтоуправлением руководил старый дальстроевец дорабатывающий до пенсии Подымов Виктор Евдокимович.

Здесь следует отметить, освоение территории и развитие промышленности нашего района начиналось со стороны Магаданской области силами треста «Дальстрой» НКВД СССР. Тогда ведомство под руководством всесильного Берия Лаврентия Павловича повсеместно подмяло под себя партийные и советские органы, особенно на северо-востоке страны. Руководители подразделений Дальстрою, воспитанные её системой чувствовали себя полноправными

хозяевами территорий, не уделяли внимания на комплексное развитие этих же территорий, на улучшение жизни местного населения, мало занимались улучшением условий труда и проживания своих подчиненных, все было продиктовано выполнением плана любым способом. В их трудовых коллективах не было сплоченности, царил страх и боязнь быть наказанным, каждый жил своей жизнью, отсюда равнодушие всему и вся. Геологи нашего поколения, работая в полевых геологических партиях, ощущали отголоски наследия, особенно среди пожилых рабочих. После ликвидации треста наследие системы работавшая два десятилетия не могла сразу вытравиться, пока не пришли новые молодые руководители не прошедшие школу Дальстроя. Сложно дать оценку созданию ГУЛАГа и системы Дальстроя. В одной чаше трагические судьбы людей, а в другой чаше судьба Отечества. Но, трудно представить освоение труднодоступной и неосвоенной территории, в канун войны страна должна была мобилизовать все силы и средства. Смогла бы страна выиграть войну без 70% колымского золота, из 96 тонн добытого по стране только в 1941 году. Подсчитано, что за 80 лет индустриального освоения края колымские россыпи дали стране 2700 тонн золота, не считая олово, серебро, урана и каменного угля.

После ликвидации ГУЛАГа и закрытия «Дальстроя» в 1956 году рудник перешел на вольнонаемный труд. Некоторые бывшие заключенные остались работать и обзавелись семьями. 29 декабря 1956 года вышел Указ Президиума Верховного Совета ЯАССР об образовании Джебарики-Хайнского сельского Совета. 3 марта 1957 года в новый сельский Совет было избрано 15 депутатов, который выделился из состава Ынгинского сельсовета. Председателем был избран Воротников Дмитрий Степанович. В 1957 году был создан Якутский Совнархоз в подчинение которой вошли все горнодобывающие предприятия республики. Таким образом, угольная промышленность Якутской АССР стала в организационном отношении единой самостоятельной отраслью горнодобывающей индустрии республики. Оклады работников аппарата были небольшие, по сравнению с шахтерами, с северянами и приехавшие специалисты в погоне за длинным рублем, не имея северных надбавок, вынуждены были довольствоваться только районным коэффициентом 1,4 в Якутске. Без северных надбавок коэффициентом 1,8, которые надо было зарабатывать годами. При этом в нашем районе районный коэффициент был 1,7, а в северных районах один к двум. По этому поводу москвичи часто язвили: «Понабрали в Совнархоз Джебарики-Хая, Сангар-Хая, Эге-Хая, а зарплаты нет ни...», далее в ритму слово из трех букв. В 1957 году Председатель совнархоза ЯАССР Воробьев Константин Васильевич молодого перспективного главного инженера Кангаласского рудника Десяткина Тарас Гаврильевича направил в Джебарики-Хая главным инженером. Через год Десяткин Т.Г. был назначен начальником шахтоуправления, а главным инженером он выдвинул молодого горняка Перфильева Геннадия Андреевича. После ликвидации лагеря заключенных не хватало рабочих рук, острая нужда была в шахтерах и строителях, которых можно было привлечь жильем и механизированной работой. К началу 60-х годов под руководством Десяткина Т.Г. шахта была полностью механизирована. Установлены скребковые конвейера, оснащена углепогрузочными машинами, аккумуляторными электровозами и вагонетками, с установкой здания поверхностного комплекса шахты. К началу навигации 1959 года построено два мощных причала с ленточными транспортерами, погрузка угля с которых шла прямо в трюмы судов. Этот погрузочный причал действует и сегодня. На балансе предприятия было семь грузовых машин, пять бульдозеров, шесть катеров. Построена столовая на 60 мест, за три года построено более 20 домов из бруса (12- и 24- квартирные), детский сад, административное здание. Для заготовки делового леса были выбраны деляны и заключены договора с жителями Охотского Перевоза, Белькачей, Усть-Маи. Летом 1958 года плотами было доставлено 30 тысяч кубометров первосортных деловых бревен. Эта практика доставки леса с Усть - Майского района для нужд Томпонского района действовала

до сокрушительного наводнения в 2021 году. Закупом, транспортировкой и переработкой делового леса занималось предприятие «Якутзолотолес» ПО «Якутзолото», руководимое Генеральным директором Десяткиным Т.Г. О нём среди рабочих шахты остались хорошие воспоминания: «...был сильным директором, ему до всего было дело – будь то строительство или разгрузка барж, работа детского сада или качество обедов в столовой. Он везде успевал и во всех сложных делах находил правильное решение». Добыча угля с 1957г. (114тыс.тн.) до 1961 года возросла вдвое, до 248 тыс. тонн. С этого времени добыча угля никогда не падала. Одновременно с подъемом производства росло число населения, строилось жилье и объекты соцкультбыта, благоустраивался шахтерский поселок, где проживало около 1900 человек. В 1961 года Десяткин Т.Г. был назначен главным инженером рудника «Мирный» треста «Якуталмаз», в начале добычи якутских алмазов. Директором шахты он выдвинул своего соратника главного инженера Перфильева Г.А., который успешно продолжил дело своего учителя.

Через 41 лет, летом 2002 года мы с Десяткиным посетили шахту и поселок нашей молодости. Тогда, без малого десять лет я работал первым заместителем главы района и курировал промышленность. С молодости работая в экспедиции, я знал коллектив шахтеров, часто общались, особенно с инженерной и геологической службой шахты. В то лето в Хандыге мы строили ювелирно-гранильный завод, где руководство АК «Золото Якутии» во главе Десяткина Т.Г. оказал финансовую и методическую помощь в создании завода. После посещения шахты и поселка, отплыв на противоположный берег, мы остановились на ночь. До рассвета наблюдая за поселком и беседуя, мы провели у костра. С его главным инженером Эдуардом Михайловичем Рыбаковским много узнали про историю шахты, о людях шахты и района. При этом Тарас Гаврильевич с особой теплотой вспоминал годы работы в нашем районе. Герой Социалистического труда, генерал золотодобывающей отрасли республики, легендарный Десяткин Т.Г. подчеркивал, что именно в Томпонском районе, на шахте «Джебарики-Хая» началось его становление, как руководителя горнодобывающей отрасли республики.

В период Перфильева Г.А. шахта работала стабильно, добыча угля достигла 280 тыс. тонн в год. В 1966 году произошла очередная реорганизация, приказом министра цветной металлургии СССР П.Ф. Ломако был создан трест «Якутуголь» в составе шахтоуправлений «Джебарики-Хая» и «Сангарская», угольных разрезов Кангаласский и Зырянский, шахты Чульманской. С 1964 до 1970 года шахтой руководил Соколовский Эрнест Исаевич. Добыча угля достигла до 385 тыс. тонн в год, в шахте работало 416 человек. Директор шахты много внимания стал уделять благоустройству поселка и помогать проблемам района. С приходом нового первого секретаря Томпонского райкома партии Кычкина Егора Дмитриевича наладилась совместная плодотворная работа в районе. В 1967 году совхоз «Хандыгский» был передан шахте и с этого времени стал подсобным хозяйством треста «Якутуголь». Союз серпа и молота дал в дальнейшем высокие достижения и рекордные показатели по надою молока в республике, по приросту убойного веса скота, по выращиванию овощей и картофеля в зоне рискованного земледелия. Были построены первые теплицы под стеклом и первая птицефабрика на северо-востоке Якутии. Вопрос обеспечения продовольствием шахтерского поселка был решен, а у сельчан повысился уровень доходов, степень благоустроенности сел Новый и Старый Сайды Ынгинского наслега. Именно в годы (шесть лет) продолжительного руководства Соколовским Э.И. и его команды по сравнению с предыдущими годами был накоплен богатый опыт работы, сформировался постоянный кадровый состав, сплоченный коллектив шахтеров и специалистов высокой квалификации, начали создаваться династии горняков - «золотой фонд шахты». В далеких шестидесятых приехал Виктор Степанович Банщиков и начинал такелажником третьего подземного разряда. С тех пор проходчик горных выработок полный кавалер знака «Шахтерская Слава», «Ветеран труда ОАО ХК

«Якутуголь» связал свою жизнь с Севером. Здесь я дословно привожу воспоминания Виктора Степановича: «я спустился в шахту впервые, когда мне было 22 года. Видел забой, штреки, транспортировку угля конвейерами, работу насосов откачивающих воду. Дышал воздухом, насыщенным парами и газом, выделяемыми из угля и гниющих деревянных стоек крепления. Но я не ощутил страха, все увиденное несколько не разочаровало меня в выбранной шахтерской профессии. Поэтому в коллективе, в котором я работал, мне было уютно, комфортно, хотелось с удовольствием идти и выполнять работу. Трудна, тяжела и опасна работа шахтера, не зря бытовала горькая поговорка: «Шахтер в шахту спускается – с жизнью прощается». Эти слова, я думаю, все говорят за себя. Если у человека нет целеустремленности, большой выдержки и силы воли, таким в этой профессии не место. С молодых лет я связал свою жизнь с углем, с шахтой, где и проработал около 40 лет. Вышел на пенсию и продолжаю жить в п. Джебарики-Хая». Сейчас несколько поколений династий горняков трудится и живет в районе. Мой друг геолог Саша Банщиков в свое время успешно работал директором ГГП «Восточно-Якутское» в п. Хандыга. После ухода на повышение Соколовского Э.И. директорами шахты работали Игнатович Н.П., Игнатьев А.Н., и Чугаевский Е.В., каждый не продолжительное время и ничем себя не проявившие.

До страшного взрыва 12 января 1973 году уголь добывался на шахте №11. Шахта была уникальной, уголь добывался подземным способом в условиях многолетней мерзлоты и снабжал углем 16 районов республики, в том числе заполярные. Взрыв случился из-за возгорания угольной пыли. Во время аварии погибли Разумбаев, Мальцев, Гаврилкин Юрий Сергеевич и Бястинов Степан Егорович, получил серьезные травмы Логачев. Эту страшную трагедию глубоко пережили все жители поселка и района, она послужила значительным оттоком работников шахты из числа местного населения. Шахта была законсервирована, с помощью республиканских и районных организаций коллектив шахты начал интенсивно готовить участок добычи угля открытым способом и подземным способом на шахте «Штольневая». К осени 1973 года на участке открытых работ были добыты первые тонны угля. При этом все государственные планы по поставке угля 16 районам сохранялись. В такой сложной обстановке первому секретарю райкома КПСС Кычкину Е.Д. удалось договориться с руководителями горнопромышленных и дорожно-строительных предприятий района о предоставлении семи крупных бульдозеров, а на шахте было три бульдозера на погрузке угля. Любая беда сплывает, а у северян это в крови, иначе нельзя выжить в суровых условиях Крайнего Севера. В результате всех этих экстренных, чрезвычайных мер и самоотверженной работы всего коллектива горняков в 1973 году было добыто 285 тыс. тонн угля и удалось обеспечить всех своих потребителей высококачественным топливом. В 1974 году угля было добыто на 71 тыс. тонн больше чем до аварии. В то же время под руководством опытного специалиста вновь назначенного директора Качанова Валентина Сергеевича незамедлительно приступили к строительству новой шахты. Большую помощь в создании и становлении современной шахты оказал «Якутуголь», руководство и предприятия района, были приглашены высококлассные специалисты. В эти годы по республике массово развернулось движение среди молодежи, «после школы в производство, затем в ВУЗ», многие выпускники джебарикихайинской школы поступили работать и связали свою жизнь с шахтой. Всё наше поколение прошло этот путь, в начале становления нашей взрослой жизни. С началом строительства современной шахты шахтоуправление одновременно стало получать государственные средства на строительство жилья, социально-бытовых и культурных объектов. В июне 1974 года село получило статус рабочего поселка с поселковым Советом депутатов во главе Нечуевой Галины Никитичны. На шахте внедрялись механизированные комплексы, добычные и проходческие комбайны. На участок открытых работ поступили новые мощные экскаваторы и

большегрузные самосвалы. Шахта «Штольневая» работала с 1973 г. по 1989 г., где добыто 2960 тыс. тонн, а на участке открытых работ было добыто 3300 тыс. тонн угля.

В 1984 году было завершено строительство современной шахты «Джебарики-Хая». После испытаний всего производственного комплекса и завершения пуско-наладочных работ 28 декабря 1984 года шахта была принята государственной комиссией и передана в эксплуатацию. Комиссию возглавлял Гаецкий А.Г. – главный горняк управления «Восток уголь». Здесь впервые начали применять в очистных забоях гидравлическую крепь «Спутник» и механизированный комплекс КМ-87, а в проведении горных выработок комбайны 4-ПУ. Таким образом, в строй вступила уникальная шахта на глубине более 90 метров в условиях многолетней мерзлоты, самая современная по технической оснащенности шахта «Джебарики-Хая» - один из флагманов угольной промышленности Якутской АССР. Проектная мощность составляло 600 тыс. тонн угля в год с персоналом 620 человек. По производительности добычи угля шахта занимало одно из первых мест в Союзе. За 15 лет до рубежа нового века шахта добыла 9 млн. тонн угля. С 1991 по 1993 годы добывалось свыше 1 млн. тонн в год, в истории шахты 1993 год был рекордным, когда было добыто 1160,8 тыс. тонн в год. За пределы республики ежегодно поставляли до 250 тыс. тонн угля. Всего было пройдено 40 км горных подземных выработок. В эти годы шахтой руководили опытные специалисты, крепкие хозяйственники и сильные руководители:- Качанов Валерий Сергеевич, Зайцев Анатолий Петрович, Тараскин Юрий Сергеевич. Прошли, как говорится, с забоя хорошую школу свои местные руководители Кузьмин Геннадий Николаевич, Ивченко Владимир Николаевич, Микитенко Николай Степанович и многие-многие специалисты, и руководители, впоследствии ставшие «золотым фондом шахтеров» Республики Саха (Якутия) и всей страны. Многие из них успешно работали в ПГО «Якутуголь». Тараскин Ю.С. восемь лет руководил ПГО «Якутуголь», главным энергетиком «Якутугля» работал Гудолин Михаил Сергеевич и многие другие. Это были годы расцвета во всем. Сама шахта своими производственными показателями гремела в стране, сюда за опытом приезжали многочисленные делегации со всего Союза. Сам поселок шахтеров был полностью благоустроенным современным с лучшими в районе объектами соцкультбыта. В нем проживало более пяти с половиной тысяч жителей. Шахта была основным бюджетообразующим предприятием района, помогала во всем, жители поселка принимали активное участие в общественно-политической и культурно-спортивной жизни района и республики. У них была сильнейшая команда лыжников, гиревиков и штангистов, шахматистов. Впервые я с Кузьминым Г.Н. познакомился за шахматами в районных соревнованиях и с той поры до самой его трагической смерти сражались, будь это в шахте или у меня в кабинете заместителя начальника АЮГРЭ. Годы руководства первого и единственного избранного директора шахты Кузьмина Геннадия Николаевича Почетного гражданина Томпонского района пришлось на период 1988 – 1994 годы. В эти сложные для страны, коллектив шахты однозначно доверил ему бразды правления, и он сумел не только уберечь предприятие от, казалось бы, неминуемого краха, но и вывести его на новые рубежи. Ветеран шахты, работавший с 1968 года до 2013 года, Анатолий Ефимович Мамченков вспоминал: «...раньше был единый коллектив. Могу назвать двух директоров, которые действительно болели за предприятие и людей, которые работали на шахте. Это В.С. Качанов, внедривший комплексы и шахтное оборудование и Г.Н.Кузьмин сильный хозяйственник, он был просто хорошим человеком, мог общаться и выслушивать рабочих».

В период перестройки, разгосударствления и приватизации директором шахты работал воспитанник трудового коллектива Ивченко Владимир Николаевич. Он и его команда с руководством района отстояли и не допустили закрытие шахты, как шахту «Сангарскую». Ивченко В.Н. начинал рабочим на добычном участке, заочно окончил Московский горный институт, на шахте отработал 22 года. Мы с ним ровесники и вместе набирали опыт работы, поддерживали и

помогали друг другу, росли руководителями. В ноябре 1993 года Указом Президента РС (Я) Николаева М.Е. я был назначен первым заместителем главы Томпонского района, где курировал промышленность. При уходе Кузьмина Г.Н., вышли с ходатайством на руководство «Якутугля» о назначении директором шахты Ивченко В.Н. В 1994 году он принял на себя управление предприятием в самое кризисное время, когда денег не хватало не то чтобы на новое оборудование, но и на зарплату работникам. Он проявил незаурядные способности грамотного руководителя и тонкого политика. Ему удавалось в безденежье, во времена суррогатных бумажных векселей за счет бартера завозить дизтопливо для электроснабжения поселка и производства, деловой лес и аккумуляторы с г. Братска Иркутской области. Потребители угля жилищно – коммунальная отрасль республики, в то время были муниципальными и постоянно задерживали оплату за поставленный уголь. В таких условиях ему удалось сохранить коллектив, когда шел повальный отток специалистов и населения за пределы республики. Находил надежных потребителей для сбыта угля по прямым договорам, когда основным потребителям ЖКХ вынуждены были отпускать уголь под гарантию Правительства РС (Я). В 2001 году доведенные до отчаяния шахтеры объявили забастовку и стучали касками на площади Ленина под окнами Правительства в г. Якутске. Сколько нареканий вплоть до угроз мы с Владимиром Николаевичем тогда получили не счесть, успокаивали друг друга после очередного нагоняя поговоркой: - «нас бьют, мы крепчаем». В тот год, в год страшного наводнения, в очередной приезд комиссии, заместитель Председателя Правительства наехала на меня, как куратору по поводу забастовки, на что я ответил:- «если бы не наводнение я бы сидел вместе с ними на площади. Их довели не оплата Правительством республики за отпущенную ими продукцию». Такие заявления не проходят не наказуемо, тем более в те годы, мы оказались в опале. В 2002 году Ивченко В.Н. вынужден был уехать работать в Мирнинский район. Вместе с ним главным инженером шахты с 1994 по 2005 год работал тоже друг, воспитанник шахты полный кавалер «Шахтерской славы» Владимир Алексеевич Литвинов горный инженер от Бога, внесший большой вклад в эффективную работу предприятия в период кризиса 90-х годов. После Ивченко В.Н. последним директором из когорты воспитанников шахты был назначен Микитенко Николай Степанович. Николай Степанович начинал работу слесарем, окончил Коммунарский горно-металлургический институт, с 1980 года работал главным энергетиком шахты. С приходом на должность Президента РС (Я) Штырова В.А. началась стабилизация и развитие горнодобывающей отрасли и в целом всей республики. Сам с большим опытом производственника в горнодобывающей отрасли Вячеслав Анатольевич бережно относился к специалистам и руководителям, знал изнутри проблемы и самое главное как их решать. Пришло время созидания, интересной и эффективной работы. После десяти лет работы первым заместителем главы с тремя главами района я не хотел выдвигать свою кандидатуру на должность главы района. Мне нравилось работать по своей специальности, горного инженер - геолога. В последний день окончания регистрации кандидатов, вечером домой позвонил Штыров В.А. и убедил меня идти на главу района. В декабре 2002 года был избран главой Томпонского района. Своим первым заместителем назначил уроженца п. Джебарики-Хая с дипломом горного экономиста молодого Колодезникова Алексея Засимовича, впоследствии первого заместителя Председателя Правительства РС (Я). Начальником управления промышленности был работавший начальником горного участка в Неждановском ГРП АЮГРЭ Фишер Владимир Робертович, впоследствии глава п. Хандыга. Начальником управления персоналом был назначен горный инженер - геолог Герасимов Георгий Евгеньевич, впоследствии глава района 2012 – 2017г.г. После ухода Ивченко В.Н. последним директором из когорты воспитанников шахты был назначен Микитенко Никита Степанович. Это было прекрасное время, период совместной работы соратников и друзей. У нас было много общего, начиная с образования, опыта работы в горно-геологической отрасли, видение развития района через

горнодобывающую отрасль. Николай Степанович начинал слесарем в шахте, окончил Коммунарский горно-металлургический институт, с 1980 года работал главным энергетиком, с 1988 года главным механиком. Он проявил себя большим организатором производства, многих новшеств, деловитым и ответственным за порученное дело. Я не раз был свидетелем, когда как глава района выезжал при возникновении внештатных ситуаций в шахте и на объектах ЖКХ, как он оперативно решал вопросы, умел организовать коллектив на решение поставленных задач. В своей практической работе он уделял большое внимание вопросам научно - технического прогресса, экономии топливно-энергетических ресурсов, грамотно обосновывал вопросы совершенства производства. В те годы электроснабжение поселка и шахты обеспечивалось ведомственной ДЭС шахты, из-за дорогого дизтоплива в себестоимости добычи угля затраты на электроэнергию составляли более 60%. О какой рентабельности могла идти речь в самой шахте, ЖКХ и других предприятиях поселка! Убытки не устраивали руководство района и АО «Якутуголь». В то же время АО «Якутуголь» не принимал каких-либо решений, вкладывать средства, легче было им закрыть шахту. Только вмешательство и помощь Президента РС (Я) Штырова В.А. решило огромную проблему. Судьбоносную, как для шахты, так и для всего поселка и ее жителей. Централизованное электроснабжение по относительно дешевым тарифам было обеспечено, когда построили и ввели 12 июня 2004 года в эксплуатацию ЛЭП 110 кВт «Хандыга – Джебарики-Хая» протяженностью 51,5 км. Генподрядчиком был ОАО «Вилуйгэсстрой», инвестировал ОАО АК «Якутскэнерго» с условием возврата вложений в 115 млн. рублей через два года. Средства были возвращены в срок. Под руководством Микитенко была произведена большая реконструкция подземного производства, закуплен и установлен современный мощный механизированный комплекс КМ – 137. В эти годы добыча угля составляла от 550 тыс. до 811 тыс. тонн угля в год, из них за пределы Якутии ежегодно поставляли не меньше 100 тыс. тонн. Он проводил большую работу по сокращению потерь рабочего времени, непримирим был к нарушителям трудовой и общественной дисциплины. По этому поводу помню скандальные дела по выявлению более 30 человек – «регресников», которые покупали ложные справки в медучреждениях Якутска для оформления пенсии по инвалидности из-за вредности производства, которое оплачивалось за счет предприятия. Николай Степанович заслуженно пользовался уважением работников шахты, поселка и района, всегда находил время и средства для решения проблем жизни шахтеров и поселка. Тесно и плодотворно работал с администрацией поселка и района, с главой поселка Боровковой Надеждой Павловной, воспитанницы АЮГРЭ. До этого, Надежда Павловна много лет работала в Нежданнинской геологоразведочной партии АЮГРЭ, затем главой администрации горняцкого поселка Нежданнинское. И они оба хорошо знали проблемы горняков и горняцких поселков, много внимания уделяли благоустроенности и комфортному проживанию жителей поселка. Построенный им сквер в поселке шахтеров с игровыми площадками до сих пор ласково называют Микитин. Красивый сквер, аллея Боевой Славы, построенный шахтерами под его руководством к III спортивным Играм народов Якутии является одним из примечательных мест отдыха п. Хандыга. К сожалению, рыночные отношения, выгода, подминают многие добрые традиции, устоявшиеся нравственные ориентиры северян помогать друг другу. Не исключением стала политика нового вышестоящего руководства шахты, который не одобрял отвлечение финансовых средств шахты на нужды поселка. Не согласный с этим Николай Степанович в 2007 году уволился и выехал работать на один из островов Ледовитого океана. Богатырского телосложения, доброго и отзывчивого, глубоко порядочного Почетного гражданина Томпонского района Микитенко Николая Степановича жители района и шахтерского поселка вспоминают всегда добрым словом! После развала Советского Союза, в период нового государственного обустройства создавали и укрепляли местное самоуправление в муниципальном образовании «пос. Джебарики-Хая» главы

администрации Лобойченко Анатолий Иванович, Софронова Екатерина Николаевна, Боровкова Надежда Павловна, Андрущенко Валентин Анатольевич, Щегельняк Роман Михайлович. Щегельняк Р.М. ныне работает в руководстве ОАО ХК «Якутуголь». В мае 2012 года главой администрации МО «п. Джебарики-Хая» был избран Гальцев Владимир Анатольевич долгие годы работавший на шахте.

В последние годы, с 2007 года директорами шахты по контракту с руководством ОАО ХК «Якутуголь» работали не более по полтора года Литвинцев Роман Анатольевич, Гуттер Александр Анатольевич, Шолкан Дмитрий Григорьевич, Лушников Геннадий Григорьевич и в настоящее время Циндрин Александр Алексеевич. Работа руководства шахты и его команды по контракту, без опыта работы с северянами в условиях Севера, частая их смена сказалась на производстве, на своевременное проведение технических и геологических решений обеспечивающих перспективу предприятия, на обновление горного оборудования, на снижение себестоимости добычи угля, на подготовку и воспитание кадров. Все это привело к ухудшению работы предприятия, её финансовому положению, что повлекло к снижению добычи угля и увеличение её себестоимости подземным методом. Пришло время кардинальных изменений, иначе могли потерять в одночасье предприятие, а за ней и горняцкий поселок. Экспертной Правительственной группой, в которую вошли представители республиканского министерства экономики и промышленной политики, Института горного дела Севера РАН, Ленского управления Ростехнадзора, Госкомитета по геологии и недропользованию, ГУП ЖКХ РС (Я), а также специалисты ОАО ХК «Якутуголь» и руководство Томпонского района. Экспертной группой было рассмотрено пять вариантов дальнейшего развития предприятия. На итоговом совещании у Председателя Правительства РС (Я) Данчиковой Г.И. был выбран наиболее оптимальный вариант, переход к открытой добыче угля. Как производственник знал, открытая добыча угля позволит избежать рисков, которые неизбежно присутствуют при подземной добыче, значительно снизит себестоимость добычи, обеспечит безубыточность предприятия, что в конечном итоге скажется на цене угля, не приведет к потере сбыта угля в условиях рыночных отношений. С 1941 по 2015 год шахта подземным способом добыла более 32 миллионов тонн угля, обеспечивала теплом жителей республики, поставляя уголь по рекам Лена, Алдан, Амга, Вилюй, в заполярные районы и за пределы Якутии. Богата трудовой славой шахта «Джебарики-Хая» и своими знатными людьми, трудовыми династиями, полными кавалерами «Шахтерской славы» имена которых золотыми буквами вписаны в историю района, республики и страны!

Среди них депутаты Верховного Совета Якутской АССР - Бородаева Полина Ивановна и Кузьмина Лидия Афанасьевна.

«Заслуженный шахтер Российской Федерации» - Колодезников Соса Харитонович, Копыт Федор Григорьевич, Кузьмин Геннадий Николаевич, Нищанов Парти Каримович, Облезов Василий Михайлович, Семенов Виталий Михайлович, Тараскин Юрий Сергеевич, Торопыно Виктор Николаевич и Халявкин Борис Николаевич.

«Заслуженный горняк Республики Саха (Якутия)» - Вяткин Григорий Федорович, Зорин Владимир Васильевич, Костин Михаил Данилович и Владимиров Иван Дмитриевич.

«Заслуженный работник народного хозяйства РС (Я)» - глава администрации п. Джебарики-Хая Боровкова Надежда Павловна.

Кавалеры ордена Ленина - Гильмутдинов Василий Гильмутдинович, Гуляев Петр Климентьевич, Иванов Иван Васильевич, Колесов Андрей Степанович, Костин Михаил Данилович, Павленко Петр Ефимович.

Кавалеры ордена Октябрьской Революции - Ильенко Юрий Куприянович, Каищев Дмитрий Васильевич, Павленко Петр Ефимович и Токарев Иван Петрович.

Кавалеры ордена Трудового Красного Знамени - Автаев Николай Яковлевич, Гильмутдинов Василий Гильмутдинович, Глухота Александр Степанович, братья Ильенко Илья и Юрий Куприяновичи, Колесов Андрей Степанович, Косинский Владимир Степанович, Костин Михаил Данилович, Лукин Черем Федотович, Попов Виктор Григорьевич, Попов Прокопий Васильевич, Седельников Виктор Григорьевич, Селин Николай Ефстафьевич, Тараскин Юрий Сергеевич, Ярец Владимир Николаевич. Председатель поселкового Совета депутатов Джебарики-Хая Нечуева Галина Никитична.

Кавалеры ордена «Знак Почета» - Автаев Николай Яковлевич, Ильенко Юрий Куприянович, Копыт Федор Георгиевич, Мамченкова Анна Аверьяновна, Ныммоя Юло Карлович, Перепечин Иван Иванович, Попов Прокопий Васильевич, Скобин Юрий Александрович, Токарев Иван Петрович, Тараскин Юрий Сергеевич и Нечуева Галина Никитична.

Орденом Трудовой Славы II степени награждены - Валеев Николай Михайлович и Петрова Валентина Яковлевна.

Орденом Трудовой Славы III степени награждены - Адамчик Григорий Болеславович, Алексеев Юрий Анатольевич, Букреев Александр Витальевич, Бутков Николай Данилович, Валеев Николай Михайлович, Гальцев Василий Сергеевич, Горяинов Николай Петрович, Ковтун Михаил Иванович, Кузьмина Лидия Афанасьевна, Петрова Валентина Яковлевна, Поташкин Николай Иванович, Соколов Виктор Семенович, Целищев Артур Иванович и Шибко Константин Карпович.

Звания «Почетный гражданин Томпонского района» удостоены Кузьмин Геннадий Николаевич, Ивченко Владимир Николаевич, Микитенко Николай Степанович и Поташкин Николай Иванович. Это звание присуждается лицам за большой личный вклад в социально – экономическое развитие района, проработавшим в районе не менее 15 лет.

Впереди новая история предприятия, угольного разреза по добыче высококачественного угля месторождения «Джебарики-Хая». В добрый путь!

Шадрин И.С. п. Хандыга. 2015г.